

ЛЮБАЯ ЖЕНЩИНА, ПОНИМАЮЩАЯ ПРОБЛЕМЫ, КОТОРЫЕ ВОЗНИКАЮТ ПРИ УПРАВЛЕНИИ ДОМОМ, МОЖЕТ ПОНЯТЬ ПРОБЛЕМЫ, КОТОРЫЕ ВОЗНИКАЮТ ПРИ УПРАВЛЕНИИ СТРАНОЙ.

МАРГАРЕТ ТЭТЧЕР

ИГУ и педакадемия готовы объединиться

Не исключено, что уже в ближайшее время начнется объединение Иркутского государственного университета и Восточно-Сибирской академии образования. Недавно такое предложение озвучил ректор ВСГАО Николай Перязев, и уже в начале марта этот вопрос обсуждался на заседании ученого совета ИГУ. Как сообщил ректор ИГУ Александр Аргучинцев, принято решение ходатайствовать перед Министерством образования и науки РФ о присоединении ВСГАО к госуниверситету. Соответствующее письмо уже направлено в министерство.

В этом письме, в частности, говорится, что если решение министерством будет принято, мы просим дать нам два года на слияние вузов, поскольку это сложный процесс, он затрагивает не только коллективы вузов, но и студентов, и многое другое, – сообщил Александр Аргучинцев.

Он отметил, что на ученом совете обсуждалось, не повлияет ли на показатели классического университета то, что согласно мониторингу вузов ВСГАО по ряду показателей имеет признаки неэффективности. У госуниверситета в этом смысле репутация очень хорошая. Руководство ИГУ намерено просить министерство установить для вуза льготный период, в течение которого допускалось бы некоторое снижение показателей эффективности работы учебного заведения.

Наш университет является победителем федерального конкурса программ стратегического развития в числе 55 вузов РФ, буквально сейчас прошел отчет по первому этапу реализации программы, – сообщил Аргучинцев.

По словам Николая Перязева, в результате присоединения академии к ИГУ студенты не пострадают – они будут получать образование по той же программе, по избранной специальности. Но в дипломе будет значиться, что учились в ИГУ.

Ректор ВСГАО рассказал, с чем связана срочность принятия решения по присоединению к ИГУ:

– На прошлой неделе я встречался с замминистра образования Александром Климовым, который курирует вопросы реорганизации вузов

по стране. И он пояснил, что политика правительства РФ в этом вопросе очень жесткая, каждый год будет производиться реорганизация вузов. В 2013 году в Иркутской области намечено реорганизовать два вуза: нашу академию и Лингвистический университет, вся процедура должна быть завершена к 1 февраля 2014 года. Он также сообщил, что если мы желаем как-то повлиять на судьбу вуза, должны внести свои предложения. В противном случае Министерство проведет процедуру без учета нашего мнения.

Относительно возможного присоединения педакадемии к БГУЭП Николай Перязев сообщил, что «у Минобразования таких планов не было. Но, по-видимому, такие планы были у БГУЭП. В принципе, это тоже могло бы случиться, если бы выбрали не мы, а Министерство, из тех предложений, которые поступили раньше. Но сейчас, я надеюсь, наше решение и решение классического университета объединиться будет учтено». Перязев сообщил, что вопрос по слиянию с ИГУ обсуждался и со студентами. В ближайшее время планируется встреча студенческого актива ВСГАО и ИГУ. Как заверил Александр Аргучинцев, социальный пакет для студентов обоих вузов останется без изменений – все ныне существующие выплаты сохранятся, невзирая на слияние.

Ректор ИГУ также рассказал, что сокращение количества бюджетных мест в связи с объединением не планируется: «До 25 марта Министерство образования собирает предложения вузов относительно того, сколько требуется бюджетных мест. До объединения ВСГАО и ИГУ будут отдельно подавать свои заявки на бюджетные места. Мы рассчитываем, что сокращения их не будет».

К слову, процесс объединения ИГУ и ВСГАО может стать модельным для других вузов России, которые будут реорганизованы. Процедура сложная, однако, если она пройдет успешно, этот опыт может сослужить добрую службу другим учреждениям высшей школы.

По материалам ИРА «Телениформ»

ГОСТЬ НОМЕРА

Александр Аргучинцев: «Я не исключаю коренных преобразований в университете»

ДЕВАЛЬВАЦИЯ университетских дипломов, покупка и продажа ученых степеней, падение качества образования, сокращение в вузах числа бюджетных мест – вот далеко не полный перечень проблем нынешней высшей школы. В Иркутском госуниверситете этот системный кризис совпал с управленческим тупиком, в который привело старейший в регионе вуз его прежние руководство. Выборы нового ректора ИГУ осенью 2012 года сопровождались обилием нелицеприятных сюжетов и даже нарушением корпоративной этики, столь важной в университетской среде. Несмотря на все перипетии выборного процесса, победу в нелегкой борьбе одержал Александр Аргучинцев.

Новый ректор получил в управление университет не в самом лучшем виде. О первых шагах на посту ректора, своих взглядах на будущее Иркутского университета и российского образования в целом, а также о шансах ИГУ стать федеральным университетом он рассказал в интервью газете «Право выбора».

– Александр Валерьевич, вы верите в «особый путь» российского высшего образования, или же оно развивается по общемировым законам?

– Общая тенденция – глобализация образования, усиливающаяся мобилизация как студентов, так и преподавателей, массовость высшего образования, мультипрофессиональность и междисциплинарность, внедрение новых форм обучения (IT-тех-

нологии, проекты, кейсы и т.п.). В связи с этим строить чисто российскую модель образования бессмысленно – это приведет к системному отставанию страны. Вместе с тем, конечно же, нежелательно просто копировать западные образцы, даже лучшие из них. Мы можем потерять именно наши черты – фундаментальность и системность образования. Кроме того, нельзя не учитывать российскую экономическую и управленческую специфику – экономику, ориентированную на экспорт природных ресурсов, и жесткие схемы управления и финансирования государственных вузов со стороны Министерства образования и науки.

Продолжение на стр. 3

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

«Почему надо идти на выборы?»:

размышления Сергея Шмидта, раскрывающие причины непопулярности местной политики среди населения

Стр. 2

«Партийная доступность»:

наш корреспондент пытается связаться с партиями, зарегистрированными на территории Иркутской области

Стр. 4

На заметку кандидатам:

какие проблемы стоит включать в предвыборную программу претендентам на пост мэра Куйтунского района?

Стр. 5

Права человека, дом которого затопит водохранилище Богучанской ГЭС:

интервью с омбудсменом Валерием Лукиным

Стр. 6

Можно ведь и телефонный справочник читать между строк:

как это делалось, читайте в материале-реконструкции Валентины Рекуновой

Стр. 7

Галина Солуянова приглашает в гости к Вампилову

Стр. 8

С ФАКТОМ НЕ ПОСПОРИШЬ

В ИРКУТСКОЙ области на 1000 мужчин приходится 1160 женщин. При этом, по сообщению Иркутскстата, в сфере экономики заняты 49,8% женщин.

Согласно данным статистики, значительная часть представительниц слабого пола трудится в торговле (21%), образовании (18%), здравоохранении (12%). Нередко женщины занимаются тяжелым физическим трудом – в 2011 году в Иркутской области насчитывалось 5300 таких работниц.

Что касается домашнего хозяйства, то социологические исследования показывают: на выполнение работы по дому мужчина тратит в рабочий день 1,4 часа, женщина – в два раза больше. В выходные дни «семейная нагрузка» мужчины составляет 3,4 часа против 5,8 у женщин. По данным Ромир Мониторинг, 60% мужчин считают ведение домашнего хозяйства сугубо женским делом.

СЕКРЕТ ПОЛИТИКА

ПРЕДВЫБОРНАЯ ЛИХОРАДКА

ПРОМКИЕ кадровые перестановки в региональных отделениях политических партий – это, пожалуй, первые признаки приближающихся выборов в Законодательное Собрание Иркутской области. Правда, на федеральном уровне партии не пользуются подобной тактикой: любой намек на смену лидера там рассматривается как проявление нежелательной нестабильности. А у нас за последний год (когда уже пора «навалиться» на будущих избирателей всей мощью партийных проектов и инициатив) почти все парламентские политструктуры сменили региональных лидеров. Почему это происходит и как скажется на развитии региональной политической системы – мнение наших экспертов

Юрий Пронин – главный редактор газеты «Байкальские вести»:

– Смена региональных лидеров – это обычный политический процесс, связанный с изменением ситуации, ротацией кадров и многими другими факторами. Также понятно, почему КПРФ остается стабильной в этом смысле, – ведь это партия застоявших форм. Хотя, возможно, в Иркутской области еще не так назрела необходимость замены Сергея Левченко на кого-то другого, как на федеральном уровне – замена Зюганова.

В Иркутском региональном отделении «Единой России» за последние годы – с начала работы

нынешнего состава Законодательного Собрания – неоднократно менялись и секретари политсовета, и председатели исполкома, и другие. Это было связано и с не всегда блестящими итогами выборов разных уровней, и с взаимодействием многочисленных групп интересов, и с частой сменой губернаторов. Если бы в региональном отделении был беспорядочный и давний лидер, ситуация складывалась бы иначе.

Что касается других парламентских политических партий, то для ЛДПР значение регионального лидера невелико: это партия Владимира Жириновского, а его «заместитель» в том или ином регионе может лишь незначительно повлиять на итоги выборов. Нина Чекотова, которая прежде возглавляла Иркутское региональное отделение, прибавляла ему какие-то очки, но большинство электората Жириновского мало интересуются региональной политикой.

В «Справедливой России» – другая проблема. Ушедший из партии депутат Законодательного Собрания Владимир Матиенко формально не был региональным лидером – эта должность как была возложена на депутата Госдумы Ивана Грачева, так при нем и остается. Возможно, стратегия, при которой региональными отделениями партии руководят не региональные представители, является ошибочной. Я считаю, это может вызвать

проблемы с преодолением партий даже 5-процентного барьера на выборах в Законодательное Собрание.

Сергей Ильин – генеральный директор Научного общества «БАЙКАНАЛ ЦЕНТР»:

– Текучесть кадров партийных руководителей в Иркутской области имеет особые причины. Важнейшими из них являются результаты федеральных и местных выборов на территории области (из-за этого, как я считаю, должность секретаря политсовета регионального отделения «Единой России» покинули в свое время и Людмила Берлина, и Александр Битаров), смена губернатора Иркутской области (секретари политсовета «ЕР» Константин Зайцев, Сергей Тен), курс центральных органов партий на обновление кадров (Владимир Матиенко покинул «Справедливую Россию») и проявление внутрипартийной борьбы за лидерство (пост руководителя регионального отделения ЛДПР оставила Нина Чекотова).

Однако обратный пример: бессменность Сергея Левченко (КПРФ) – не показатель стабильности. Отсутствие ротации кадров – это еще более негативное проявление застоя и авторитарности.

Угрозы, с которыми партии столкнутся уже в ближайшее время, – это: во-первых, сужение электоральной базы голосов для некоторых из них, во-вторых, на фоне слабости лидерства в парламентских партиях набирают силу оппозиционные лидеры и партии. Все это осложняется от-

сутствием конструктивной межпартийной борьбы идей, значимых программ развития, актуальной и понятной гражданам политической повестки дня. Однако вопросы партийного лидерства в регионе – это лишь частное проявление ограниченности кадровой политики, и решение проблемы возможно только в результате системных изменений в кадровой политике в целом.

Александр Гимельштейн – главный редактор издательской группы «Восточно-Сибирская правда», председатель Иркутского реготделения Союза журналистов России:

– Смена региональных лидеров – это фактор, который для политической системы не является значимым, но он является симптоматичным. Это – тест на реальную партийность. КПРФ, при всех ее особенностях – это реальная политическая партия, имеющая идеологию, структуру, свой преданный электорат. Все же остальные либо являются бюрократическими конфигурациями, несмотря на свою значительную численность, либо – политическими проектами, случайными по форме образования региональных и местных отделений.

Алексей Петров – кандидат политических наук, член Общественной палаты г. Иркутск

– Многое зависит от структуры самих политических партий и их истории. Но мы зачастую

сталкиваемся с ситуацией, когда политические партии, да не просто партии – самые значительные из них, присутствующие в Федеральном Собрании, в регионе существуют только лишь на бумаге. Покажите мне те тысячи жителей Иркутской области – членов ЛДПР, «Справедливой России», о которых говорится накануне выборов? Зачастую вся работа сводится к тому, что накануне очередного серьезного политического события партии начинают суетиться, переманивать друг у друга членов, а потом – бросают дело на самотек. Активность постепенно снижается, пока полностью не замрет. И к следующим выборам все вновь оживает...

В настоящее время, по моему мнению, стабильность демонстрируют две партии – КПРФ и «Единая Россия». Последняя исторически имеет несколько центров влияния, несколько внутренних кланов, и это было продиктовано изначально, когда партия создавалась путем слияния «Единства» и «Отечество – вся Россия». Кроме того, свои интересы в отношении «партии власти» всегда имеют и губернаторы.

В целом же, я считаю, что смена региональных лидеров – нормальная ситуация для политической системы, которая еще не устоялась, еще продолжает формироваться. Главное, чтобы это было именно формирование системы, ее созревание, а не хаотичная активность от выборов до выборов.

Начало на стр. 1

– Вы сторонник или противник гумбольтовской модели университета? Насколько она актуальна в современных условиях?

– Как раз сейчас я нахожусь в Московской школе управления СКОЛКОВО в числе участников образовательной программы «Новые лидеры высшего образования». Одна из обсуждаемых в рамках курса тем – существующие и перспективные модели университетов. Есть даже классификация, правда, не общепризнанная.

К первой модели университетов относят религиозно-философские учебные заведения средних веков. Модель Гумбольдта начала XIX века, считающаяся второй моделью, с моей точки зрения, остается основополагающей, прежде всего, для классических университетов, и актуальной и в наши дни, хотя и со значительными изменениями и модификациями. Ее основными принципами являются академическая свобода преподавания и обучения; единство преподавания и исследования; обучение на базе исследований.

Сейчас эти принципы получили новое звучание, но, с моей точки зрения, остаются, безусловно, актуальными.

– Какая модель, по вашему мнению, пришла в российский высший образование на смену «классическому университету»? Порой говорят о предпринимательском университете, где к вузу подходит, как к бизнесу.

– Единой модели, с моей точки зрения, нет. Ряд вузов, действительно, в непростой экономической ситуации взяли курс на зарабатывание денег по направлениям и специальностям, пользующимся спросом. Результат известен: перенасыщение как рынка труда, так и рынка образовательных услуг по целому ряду направлений.

Ряд университетов (в Сибири это, прежде всего, Новосибирский и Томский) пошли по пути развития университетов как исследовательских. Многие вузы после перемен в нашей стране развивались без определенной модели, по инерции. В том аспекте считаю, что у Иркутского университета есть реальный шанс реализовать новую модель классического университета с учетом конкурентных преимуществ нашего региона: озеро Байкал, природные ресурсы, близость к странам АТР, сложившиеся сильные научно-педагогические школы.

– Многие эксперты констатируют крах роли университета как социального лифта. Считается, что вместо производства интеллектуальной и профессиональной элиты, чем ранее славилась ведущие вузы страны, сейчас они выполняют функцию «социализации молодого человека». Насколько справедливы такие утверждения?

– Сложный вопрос. С одной стороны, высшее образование стало почти всеобщим. Есть тенденции к девальвации диплома о высшем образовании, превращения вузов, особенно регионального уровня, в некоторые стандартные комбинаты по предоставлению стандартного набора образовательных услуг. Этому способствует система ЕГЭ, необходимость заполнить бюджетные места по многим не пользующимся спросом у абитуриентов техническим и естественнонаучным направлениям и т.п.

С другой стороны, действительно, качественное образование может дать молодому человеку такую основу, которая сформирует всю его дальнейшую жизнь и сыграет роль социального лифта. Современные примеры в Иркутском университете я легко могу привести – это успешные выпускники Байкальской международной бизнес-школы ИГУ, ряда других факультетов и институтов.

– Один из крупных отечественных чиновников заявил, что «дискретация, как булавка для галстука, нужна, чтобы выглядеть прилично в обществе». Вы полагаете, это свидетельствует об обесценивании научных степеней или признаков особого цинизма некоторых власть имущих?

– Наверное, и то и другое. Ученые степени достаточно сильно девальвировались. Особенно это характерно для экономических, педагогических, как ни странно, медицинских и ряда других специальностей. В стране стало престижно для некоторых категорий людей, не имеющих прямого отношения ни к науке, ни к образованию, иметь ученые степени. Недавний скандал с

Александр Аргучинцев:

«Я не исключаяю коренных преобразований в университете»

советом в Московском государственном педагогическом университете – еще одно подтверждение кризиса в этой области. Рецепты известны, они не раз озвучивались на федеральном уровне, и странно, что не было сделано шагов, например, в направлении введения степеней бизнес-администратора и т.п.

– Александр Валерьевич, выборы ректора ИГУ по наклону стратегий и «черному PR» могли бы составить достойную конкуренцию масштабной политической кампании. Вы со значительным перевесом обошли соперников. А сама избирательная кампания не заставила вас разочароваться в некоторых коллегах?

– Да, вся кампания заставила меня по-новому взглянуть как на университет в целом, так и на многих коллег в частности. Не хотелось бы переходить на персоналии, но избирательная кампания, с одной стороны, показала, что у некоторых людей за внешней интеллигентностью и университетским лоском скрываются не очень хорошие человеческие качества. С другой стороны, есть и обратные примеры, когда незаметные ранее люди проявили очень интересные свои способности.

– В своей предвыборной речи вы обещали «переворнуть пирамиду существующей системы руководства университетом и сделать полностью открытым бюджет». Уже сделаны шаги по выполнению этого обещания?

– В университете работает назначенная ученым советом комиссия по разработке бюджета на текущий год. Речь идет не о формальных статьях расходов в соответствии с кодами бюджетной классификации, а о попытке выкроить деньги для реализации хотя бы нескольких значимых для всего университета проектов. К сожалению, раньше такая работа в нашем вузе не проводилась. Параллельно идет сокращение ряда расходов. Меня просто изумили цифры расходов на бензин, коммунальные услуги, мобильную связь, содержание университетского автопарка и многое другое. Простейший пример – во дворе одного из корпусов стоят бытовки, которые постоянно обогрываются электрическими установками. Расходы на одну такую бытовку только по электричеству – около 100 тысяч рублей в месяц. К сожалению, такие приме-

ры по университету не единичны, а все в итоге складывается в весьма внушительные суммы.

Кроме того, отсутствовал план развития имущественного комплекса, хотя по федеральным требованиям его надо было подготовить еще в середине прошлого года.

– В одном из интервью вы достаточно жестко сказали: «Надо разобраться, почему на университетской земле, в университетских помещениях работают чужие ночные клубы, супермаркеты. Насколько это закономерно и насколько это выгодно для университета»? Вам удалось разобраться в этом вопросе?

– Здесь работаем в двух направлениях. Внутриуниверситетскими силами проведена оценка состояния земельных участков и недвижимости с точки зрения юридических аспектов. Срочно занимаемся не до конца правильно оформленными участками земли. Пересматривается ряд краткосрочных договоров аренды с точки зрения их законности и выгоды для университета. С долгосрочными договорами, заключенными прежним руководством, ситуация сложнее – требуется более кропотливая работа.

Действует комиссия по комплексной оценке состояния дел с объективностями. Параллельно ведутся переговоры с организациями, осуществляющими аудит. Предложений несколько, в том числе и федерального уровня.

– Вы практически полностью заменили управленческий состав университета. Насколько сильно чувствуется сопротивление прежней системы? Как удается решать кадровый вопрос?

– Да, пришлось пойти на полное обновление всей команды проректоров. Это было сделать наиболее просто, так как все проректоры работают на условиях срочных трудовых договоров. Со средним управленческим уровнем ситуация сложнее. Задача коренной замены всех кадров, конечно, не стоит. Однако все сотрудники должны конструктивно работать в рамках реализации основного принципа: «не преподаватели и студенты для ректората и управленческих структур, а наоборот». К сожалению, так просто не изменить ситуацию, когда некоторые университетские чиновники считают себя выше профессора и доцента, в основе же своих функций видят только управление и контроль, а не реальную помощь в организации образовательной и научной деятельности.

Сейчас мы крайне нуждаемся во внедрении современных информационных технологий (кадры, связь «бухгалтерия-кадры», учебная нагрузка и многое другое). Думаем о новой концепции нашего управления международных связей, которое из структуры по обеспечению пребывания иностранных студентов, иностранных делегаций и получения виз должно трансформироваться в координационный центр международного сотрудничества и внешнее лицо университета. Сделаны первые шаги по поддержке инновационного развития, обновлению имиджа университета, улучшению приемной кампании для абитуриентов. Здесь важно не увлечься созданием новых структур и не дать себя убедить, что создание управления, отвечающего за какую-то область, означает действительное ее развитие.

– Еще в своей предвыборной речи вы сказали, что «никто не хочет революции в развитии универ-

ситета, но необходимость преобразований крайне назрела». Удастся обходиться без революционных мер?

– Считаю, что университет имеет прекрасный профессорско-преподавательский штат. В части же обеспечения образовательной и научной деятельности соответствующими службами много вопросов и претензий. Пока идем по пути эволюционных преобразований. Нужно разобраться с ситуацией, но не исключаю необходимости коренных преобразований в этой области.

– Ваши слова: «Неправильно, когда зарплата ректора в 10 раз превышает зарплату профессора. Какой в идеале должна быть зарплата профессора, доцента, старшего преподавателя?»

– Зарботная плата должна быть достойной, чтобы человек не был вынужден искать источники подработки на стороне, а мог посвятить себя образованию и науке. Иначе страдает весь университет. Абсолютных цифр назвать не могу, ситуация в университете сложная, быстро ее не изменить. Но цель поставлена, и мы ищем конкретные пути ее достижения.

– ИГУ славится своими научными школами: в биологии, математике, химии. Сейчас они просто выживают. Вы планируете их возрождать и развивать? Есть готовые рецепты стимулирования научных исследований?

– Наши научные школы – это главное богатство университета. И, к сожалению, мы имели реальные шансы потерять их в ближайшие пять – семь лет. Готовых рецептов по их восстановлению нет, но существуют направления, в которых нужно двигаться. Есть прекрасные примеры такой работы, например, молодая школа биологов под руководством доктора биологических наук Максима Анатольевича Тимофеева, при нулевом бюджетном финансировании вышедшая на первые места по международному цитированию, выигранным грантам.

– Вы признались, что видите своей целью «превратить университет в научно-образовательный центр мирового класса». Насколько это реально, когда даже МГУ в мировых рейтингах находится на весьма скромных позициях?

– Наверное, здесь стоит говорить пока не о рейтингах. Иркутская область обладает рядом, как сейчас модно говорить, конкурентных преимуществ. Прежде всего, это уникальный объект – озеро Байкал, природные ресурсы. На такой базе можно развернуть целую серию проектов мирового уровня. В ряде случаев Байкал может выступать и как предмет, и как инструмент деятельности. В последнем случае речь идет о нескольких уникальных проектах мирового класса, которые могут проводиться только на базе Байкала. Два примера у нас уже есть: крупный междисциплинарный проект «Байкальский нейтринный телескоп» и проекты в Тункинской долине (установка по исследованию космического излучения и сеть роботов-телескопов «Мастер»). В эти исследования международным и российским сообществом в ближайшее время планируется вложить несколько десятков миллиардов рублей.

В рамках проекта «Научно-образовательный центр «Байкал», поддержанного российско-американской программой «Фундаментальные исследования

и высшее образование», а также федеральными целевыми программами, мы отработали серию проектов по научному и образовательному туризму, интереснейшим международным образовательным программам и многому другому. Интерес в мире громадный. Но нужны вложения в инфраструктуру, а научное, организационное и методическое сопровождение – за нами.

– Это научный аспект деятельности ИГУ, а как насчет привлекательности Иркутского университета в качестве учебной базы для иностранных студентов?

– Вначале одно замечание. В сентябре 2012 года в Москве состоялась совещание по проблемам интернационализации высшего образования. Представители центральных вузов сошлись во мнении, что интерес зарубежных студентов к России ограничивается следующими направлениями: во-первых, славистика в широком смысле (русский и другие славянские языки, славянская история и т.п.); во-вторых, экстрим (пребывание в условиях, значительно отличающихся от Западной Европы и США); в-третьих, ценной депинг на рынке образовательных услуг (привлекательно для ряда слаборазвитых стран).

Что касается зарубежного сотрудничества, то большинство совместных образовательных программ построено на принципе материальной заинтересованности университетов-партнеров. Они предлагают образование с выдачей своего диплома, но за дополнительные деньги студентов или их родителей (спонсоров). Так работают, допустим, программы обучения в области менеджмента бизнес-школы нашего университета.

Но мы проложили и другой путь – это бесплатные для наших студентов образовательные проекты, вызванные заинтересованностью вузов-партнеров именно к нам, к нашему региону. С 1 сентября 2012 года мы начали реализацию совместной магистерской программы с университетом города Киль (Германия) в области экологического менеджмента. Программа бесплатна для наших студентов. Немецкая сторона признает наши дипломы бакалавров для поступления на эту программу, а в результате успешно закончившие будут иметь, кроме диплома магистра Иркутского университета, признаваемый во всем мире диплом магистра (не бакалавра!) Кильского университета. Я уж не говорю, об уникальных возможностях в междисциплинарных областях, интересом к летним школам на Байкале и т.п.

– Как вы оцениваете шансы ИГУ стать ведущим (главным) вузом, если в Иркутске будет создаваться федеральный университет?

– С моей точки зрения, он может создаваться только на базе классического университета. К сожалению, имеющийся в стране опыт работы федеральных университетов, полученных путем слияния разнородных вузов, скорее отрицательный: родились громоздкие, плохо управляемые структуры. В нашем случае при условии целевого использования достаточно больших федеральных и региональных средств, которые получит федеральный университет, может сложиться абсолютно другая картина. Но, если пойдет речь об объединении, то нужно объединяться под серьезную концепцию. Основные ее элементы, кстати, у нас есть.

Алена Сабирова

Нейтринный телескоп перед погружением

Фото предоставлено Управлением информационной политики ИГУ

СПРАВКА «ПРАВО ВЫБОРА»

ИРКУТСКИЙ государственный университет был учрежден 27 октября 1918 года.

В настоящее время ИГУ является крупным научным и образовательным учреждением естественно-научного и гуманитарного профилей. В его состав входят 5 учебных институтов, 9 факультетов, 2 филиала, одна из богатейших научных библиотек, аспирантура, магистратура, докторантура, а также Иркутский виртуальный университет, являющийся базовым в регионе. В структуре университета 8 крупных научных подразделений: научно-исследовательская часть, 3 научно-исследовательских института (прикладной физики, нефте- и углехимического синтеза, биологии), Центр новых информационных технологий, НОЦ «Байкал», Межрегиональный институт общественных наук, научно-исследовательский центр «Байкальский регион».

Свыше 18 тысяч студентов осваивают программы 52 специальностей и направлений.

Численность профессорско-преподавательского состава – 888 человек, в том числе 154 доктора наук, 440 кандидатов наук, 3 академика, 2 члена-корреспондента РАН, 3 заслуженных учителя РФ, 27 сотрудников университета являются действительными членами отраслевых и общественных академий.

Более 80 тысяч специалистов вышли из стен ИГУ, среди них 1079 иностранных граждан из Монголии, Китая, африканских и арабских стран. Сегодня в университете обучается более 300 студентов из 27 зарубежных стран.